

На правах рукописи

Сарафанникова Елена Витальевна

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ СООТНЕСЕНИЯ СООБЩАЕМОГО
С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ
НОВОСТЕЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2006

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Вячеслав Борисович Кашкин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Владимир Ильич Карасик,
кандидат филологических наук
Марина Анатольевна Стрельникова

Ведущая организация: Нижегородский государственный лингвистический университет

Защита состоится 28 сентября 2006 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина 10, ауд. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «___» августа 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вахтель Н.М.

Любое явление реальной действительности раскрывается для человека в процессе понимания, интерпретации. Понимание мира осуществляется благодаря языку и воспринимается человеком с помощью языка. Телевизионное новостное сообщение является *результатом особого рода интерпретации действительности*.

В процессе просмотра телевизионных новостей происходит преодоление временных и пространственных границ и ознакомление человека с происходящими в мире событиями. Возникает *иллюзия отражения* действительности в теленовостях, но на самом деле это только *одна из форм интерпретации* действительности.

Из всего многообразия происходящих в мире событий только малая часть попадает в телевизионные выпуски новостей, то есть, становится телевизионным новостным сообщением. Прежде всего, у сообщений есть авторы, которые «пишут» экранную действительность. Также существуют определенные принципы отбора, которые связаны с особенностями жанра теленовостей. Все это делается для зрителя, нуждающегося в постоянной подпитке новостями. В борьбе за свою аудиторию авторы теленовостей поддерживают иллюзию объективности. Однако поскольку само сообщение является интерпретацией действительности, то невозможно избежать некой субъективности изложения. В телевизионных новостях автор сообщения (в данном случае чаще коллективный автор) излагает свою версию происходящих в мире событий. Зритель (также коллективный) при просмотре подвергает увиденное и услышанное интерпретации. В результате действительность преломляется сначала в сознании автора сообщения, а затем получателя. Создание теленовостей – это попытка построения «объективного инварианта» из субъективных систем.

Видимая объективность изложения информации складывается из многих компонентов. Это и статус самого канала информации (важность того, что попадает на телеэкран), это и личность диктора новостей, который доносит до зрителя обезличенную правду, а также видеоряд, позволяющий своими глазами увидеть происходящее. Телевизионное новостное сообщение – это *креолизованный текст*, то есть текст, включающий как *вербальные*, так и *невербальные* компоненты.

Телевизионное новостное сообщение это также *особый тип дискурса*, который представляет собой сложное коммуникативное явление и включает в себя не только изолированную текстовую структуру, но и социальный контекст. Согласно ван Дейку (Dijk van), эти тексты следует изучать с точки зрения их собственной структурной организации. Такой подход делает возможным эксплицитное соотнесение факторов производства новостей с их структурными и языковыми характеристиками.

Работа посвящена изучению функционирования в рамках самих новостных сообщений дискурсивных единиц, называемых дискурсивными маркерами. Они направляют восприятие дискурса, модифицируя выраженные в дискурсе значения, а нередко и наполняя сообщаемое новыми значениями. Дискурсивные маркеры являются сигналами авторской оценки, задающими особенности зрительского восприятия соотнесения сообщаемого с действительностью. Дис-

курсивные маркеры выделяются по важнейшим критериям информационной полноты и объективности новостного сообщения и определяются по следующим параметрам: оценка достоверности сообщаемого, оценка противоречия, количественная оценка и временная оценка сообщаемого.

Наряду с изученностью в целом (Баранов А.Н., Падучева Е.В., Яковлева Е.С., Рахилина Е.В., Плунгян В.А., Разлогова Е.Э., Киселева К.Л., Пайар Д. и др.) дискурсивные маркеры еще не становились предметом специального сопоставительного изучения в дискурсе телевизионных новостей на русском и английском языках. *Актуальность* настоящего исследования обусловлена потребностью в разносторонних, в том числе дискурсивных, исследованиях текстов массовой коммуникации, а также значимостью изучения маркеров соотношения сообщаемого с действительностью для более глубокого понимания механизмов коммуникации.

Объектом исследования в настоящей работе являются англоязычные телевизионные новости канала BBC World News и русскоязычные телевизионные выпуски новостей каналов ОРТ и РТР.

Предметом исследования являются английские и русские дискурсивные маркеры соотношения сообщаемого с действительностью.

Целью диссертации ставилось выяснить функции дискурсивных маркеров и их влияние на оценку соотношения сообщаемого с действительностью в телевизионных новостных сообщениях на русском и английском языках, то есть в особом типе дискурсе.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда частных *задач*:

- охарактеризовать телевизионное новостное сообщение как особый тип дискурса;
- выявить специфику телевизионного новостного сообщения как способа интерпретации действительности;
- определить соотношение жанровых характеристик и критериев отбора событий в новостные программы;
- выделить дискурсивные маркеры оценки, отражающие жанровые характеристики новостей;
- выяснить функции дискурсивных маркеров оценки в сообщении;
- провести сравнительный анализ функционирования дискурсивных маркеров в англоязычных и русскоязычных телевизионных новостных сообщениях.

Цели и задачи работы, а также характер фактического материала предполагают использование целого ряда *методов* исследования: метод сплошной выборки, метод транскрибирования и анализа транскриптов устного дискурса, описательный метод, включающий классифицирование и обобщение материала, метод контекстного анализа, интерпретативный метод.

Материалом исследования послужили транскрипты английских и русских телевизионных новостных сообщений, в рамках которых были выделены дискурсивные маркеры оценки. Из 28 часов видеозаписи (с октября 1999 г. по сентябрь 2002 г.) в каждом выпуске новостей были выбраны совпадающие по

темам сообщения, транскрипты которых составили 250 печатных листов (фрагменты транскриптов приводятся в Приложении). В результате сплошной выборки вариантов употребления различных дискурсивных маркеров исследовательский корпус составил 1100 примеров.

Теоретическая значимость и научная новизна исследования состоят в том, что дискурсивные маркеры оценки рассматриваются в рамках определенного типа дискурса – телевизионного новостного сообщения – в их связи с интерпретацией действительности.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в процессе обучения английскому языку, в дальнейших разработках по теории языка и теории дискурса – в рамках общих исследований дискурсивных маркеров, – а также в теории и практике журналистики и политологии.

Работа прошла *апробацию* на международной научной конференции «Актуальные проблемы языкознания и методики обучения иностранным языкам», проходившей в Воронежском государственном педагогическом университете в 2000 году; на международной научной конференции «Перевод: язык и культура», которая проводилась в Воронежском государственном университете в 2000 году; на семинаре «Социальная власть языка», который прошел в Воронежском госуниверситете в 2001 году; на международной конференции «Contemporary methods and techniques in foreign language teaching», проводившейся в 2001 году в Курском государственном педагогическом университете, а также на семинарах кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета, проходивших в период с 2001 по 2006 г.

На защиту выдвинуты следующие положения:

1. Телевизионное новостное сообщение представляет собой некую интерпретацию действительности с элементами внешней объективности (как главного требования к жанру новостей) и субъективной авторской оценкой (как его неотъемлемой составляющей).

2. В функционировании телевизионного новостного дискурса важная роль принадлежит дискурсивным маркерам (ДМ) оценки: ДМ оценки достоверности сообщаемого, ДМ оценки противоречия, ДМ количественной оценки и ДМ временной оценки сообщаемого. За счет выраженной оценочности телевизионного новостного сообщения они создают баланс объективности и субъективности сообщения.

3. В процессе использования в телевизионном новостном дискурсе рассматриваемые маркеры приобретают дополнительное назначение (усиление воздействия, создание эмоционального фона, снижение категоричности, ограничение положительных ожиданий и т.д.), что находится в прямой зависимости от жанровых характеристик новостного сообщения.

4. Превалирование черт функционального сходства маркеров над их различиями в английских и русских телевизионных новостных

сообщениях обусловлено не только рамками журналистского жанра, но и включенностью сообщения в теленовостной дискурс.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и электронных ресурсов и приложения с комментариями.

Основное содержание работы

Во введении представлена актуальность выбора темы, объясняются цели и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, ее новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассматривается телевизионное новостное сообщение как особый тип дискурса и результат деятельности по интерпретации действительности (и составляющие этой деятельности – критерии отбора событий в информационные программы). Также представлены жанровые характеристики теленовостей, в частности, визуальный компонент. Затрагивается вопрос о посреднической и мифопроизводящей роли новостей.

В разделе 1.1. телевизионное новостное сообщение характеризуется как тип дискурса.

Телевизионное новостное сообщение, рассматриваемое в данной работе, относится к массово-информационному виду институционального дискурса.

Понятие «дискурс» фигурирует в разных науках и его трактовка неоднозначна. Употребление термина «дискурс» в лингвистике прежде всего акцентирует внимание на его процессуальности. «Дискурс представляет собой протекающую в реальных координатах пространства и времени, ситуативно и социально обусловленную коммуникативную деятельность, одним из продуктов которой в результативной сфере является текст» (Борисова, 2001: 182). Таким образом, дискурс и текст, отличаясь друг от друга, обнаруживают общие точки соприкосновения: в процессе дискурсивной деятельности рождается текст, который рассматривается как продукт деятельности.

Согласно ван Дейку, новости представляют собой особый тип дискурса, в изучении которого следует обращать внимание на само сообщение. Исследователь полагает, что «...рассматриваемые структуры новостей могут быть адекватно поняты только в одном случае: если мы будем анализировать их как результат когнитивной и социальной деятельности журналистов по производству текстов и их значений, как результат интерпретации текстов читателями газет и телезрителями, производимой на основе опыта их общения со средствами массовой информации» (ван Дейк, 1989: 123).

В разделе 1.2. раскрывается интерпретативный характер телевизионного новостного сообщения.

Одним из ключевых понятий в работе является понятие интерпретации, которое рассматривается сквозь призму герменевтики – науки об истолковании и понимании. В новостях истолкование, интерпретация проявляется на двух уровнях: интерпретация действительности автором сообщения и интерпретация сообщения зрителем.

Можно сказать, что интерпретация действительности является первичной по отношению к интерпретации текста. Понимание человеком действительности есть способ бытия и способ существования познающего.

В процессе интерпретации читателю (зрителю) отведена ведущая роль. Очевидно, что пока текст не воспринят, пока он не встроен в чью-то картину мира, произведение не имеет смысла.

Интерпретируя новости, зритель может занимать разные позиции. Например, семантическая интерпретация предполагает буквальное восприятие, когда предложенная версия реальности переносится в сознание зрителя в неизменном виде. «Подрывная стратегия» чтения предполагает трактовку с точностью до наоборот.

Новостные программы представляют собой лишь один из возможных способов интерпретации мира. Через программы новостей происходит наш опыт общения с действительностью. И хотя мы смотрим телевизор сходным с восприятием реальности способом, и кажется, что телевидение это естественный способ видения мира, необходимо осознавать различие между миром на экране и реальным миром. Телевизионный мир явно отличается от реального мира и в то же время каким-то образом связан с ним.

Журналисты говорят о новостях так, как если бы они (новости) сами себя выбирали. Но телевидение делается людьми и сами новости «пишутся» специалистами.

Исследователями средств массовой информации используется понятие *newsworthiness* (событийная ценность). Следуя условиям событийной ценности и используя определенные критерии, специалисты производят отбор событий в новостные программы.

Критерии отбора событий рассматриваются как в теоретических трудах, так и в работах практиков. В обоих случаях в рассмотрение берутся одни и те же элементы, а ключевым моментом при выборе является ориентация на зрителя.

Например, список, предложенный М. Стивенсом (Stephens M.), включает следующие критерии: *importance* (важность), *interest* (интерес), *controversy* (дискуссионность), *the unusual* (необычность), *timeliness* (своевременность), *proximity* (близость), к каждому из которых можно добавить «для зрителя». То есть, сообщение должно быть *важным для зрителя, необычным для зрителя* и т.д. В этом прослеживается диалогический характер новостного дискурса.

Первоначально критерии отбора событий рассматривались применительно к газетным новостям. Так, Д. Галтунг и М. Руж (Galtung J., Ruge M.) предлагают 12 культурно-независимых критериев, связанных с психологией восприятия: *frequency* (периодичность), *threshold* (предельность), *unambiguity* (недвусмысленность), *meaningfulness* (содержательность), *consonance* (консо-

нанс), *unexpectedness* (неожиданность), *continuity* (продолжаемость), *composition* (композиция).

Критерии, ориентированные на западную культуру, называются культурно-зависимыми: *reference to elite nations* (отношение к элитным странам), *reference to elite persons* (отношение к элите), *personalisation* (персонализация), *negativity* (негативность).

В условиях «телевизионности» новой эпохи пересматриваются традиционные критерии и появляются новые. Так, Д. Макгрегор (McGregor J.) добавляет *visualness* (визуальность), *emotion* (эмоциональность), *conflict* (конфликтность), *the "celebrification" of the journalist* (известность журналиста).

В разделе 1.3. рассматриваются жанровые характеристики новостного сообщения.

Границу, разделяющую критерии отбора событий в новостные программы и жанровые характеристики новостного сообщения, провести сложно. Это связано с тем, что критерии находят отражение в конечном продукте, то есть в самом новостном сообщении.

В новостном жанре позиция автора выражается в акценте на роль журналиста как независимого обозревателя, а также читателя (зрителя) как получателя достоверной информации. Новостной жанр узнаваем зрителем, а жанровые особенности новостей проявляются на 3 уровнях: в общей последовательности сообщений в программе, в рамках индивидуального сообщения и на уровне текстовых элементов.

Для последовательности сообщений в выпуске новостей характерной является сегментация. Она должна отражать как определенный баланс сообщений, так и обеспечивать разнообразие.

На уровне отдельного сообщения в тексте присутствует высокая степень регулярности, которая наиболее ярко проявляется в организации сообщения. Главная информация суммируется в начале, а затем развертывается с разных сторон в тексте сообщения.

Наконец, на текстовом уровне сообщения особый статус новостей поддерживается характерными языковыми единицами. Привилегированность новостной информации передается через *фактичность* (factuality), *беспристрастность* (impartiality), *понятность* (comprehensiveness) – важнейшими составляющими *объективности* новостного сообщения.

В разделе 1.4. анализируется посредническая роль телевизионных новостей.

Телевидение является медиатором между индивидом-зрителем и внешним миром в процессе информирования, так как зритель не имеет прямого контакта с миром и воспринимает уже интерпретированную действительность.

В рассмотрении посреднической роли теленовостей проводится параллель с аналогичными функциями барда – поэта-певца у кельтов. Оба посредника призваны выражать общее мнение, включать индивидов в доминирующую культурно-ценностную систему, объяснять и оправдывать те или иные действия

представителей общества, обеспечивать общность и адекватность восприятия культуры путем утверждения идеологии и ее практического применения, разоблачать любые общественные отклонения от нормы и давать им объяснение, поддерживать уверенность людей в защите их собственной индивидуальности, внушать чувство включенности в жизнь общества.

В разделе 1.5. раскрывается связь между теленовостями и мифологией. Последняя выступает как наиболее ранняя форма мировосприятия человека, понимания им мира и самого себя.

Массовая коммуникация и миф обладают рядом общих характеристик. В частности, в новостном сообщении, как и в мифе, в единое целое сливаются общее, особенное и единичное, а то, что в действительности является незнакомым, становится родным и близким. Миф представляет собой такой вариант действительности, который легко узнаваем и которому благоволит массовое сознание. Новостные сообщения также обладают своеобразной предсказуемостью (узнаваемостью) зрителем.

Благодаря тому, что и миф, и новости обладают внутренней связностью, зависящей больше от чувств, чем от логических правил, жизнь ощущается как целое. Мифология работает на скрытом уровне и воплощена в форме наших представлений о реальности, наших "до-опытных" знаний.

В разделе 1.6. мы рассматриваем визуальный компонент телевизионного новостного сообщения.

Телевизионное новостное сообщение является креолизованным текстом, то есть таким, в структурировании которого «...наряду с вербальными применяются иконические средства, а также средства других семиотических кодов (цвет, шрифт и др.)» (Анисимова, 2003: 3).

В теленовостях представлены два параллельных повествования. Визуальное повествование само собой является документальным подтверждением произошедшего и тем самым удовлетворяет требованиям объективности. А устное повествование добавляет информацию, оставаясь относительно обособленным и не подвергая сомнению информативность визуального повествования. Несмотря на достоверность происходящего на экране в зрительском восприятии, необходимо учитывать то, что сам акт фиксации носит интерпретативный характер и не лишен субъективного авторского начала.

Таким образом, можно сделать вывод о специфическом соотношении компонентов в креолизованном тексте теленовостей. Изобразительный компонент, как правило, понятен сам по себе, но вербальный комментарий необходим, чтобы удовлетворять требованиям объективности новостного сообщения. В то же время увиденное на экране кажется более достоверным, а само изображение оказывает сильное эмоциональное воздействие на получателя.

Вторая глава исследования посвящена анализу функционирования дискурсивных маркеров соотнесения сообщаемого с действительностью в английских и русских телевизионных новостях.

В текстах новостных сообщений функционируют слова, дискурсивные маркеры, которые поддерживают жанровые характеристики теленовостей. Они вносят свой вклад в *создание видимой объективности сообщения*, маркируя достоверность, фактичность сообщаемого. Однако эти дискурсивные маркеры являются показателями *оценки*, так как имплицитно происходит соотнесение говорящим (автором новостей) сообщаемого с действительностью.

Дискурсивные маркеры – это слова, «...принципиально важным свойством которых является их непосредственная связь с функционированием дискурса» (Дискурсивные слова русского языка, 1998: 7). Характерные признаки, на основании которых выделяются дискурсивные слова, это отсутствие у них денотата (что позволяет их изучать только через употребление), а также их участие в установлении связности между двумя и более составляющими дискурса. В русской лингвистической традиции термин «дискурсивные слова» не столь популярен. Большинство этих слов относится к модальным словам (по В.В. Виноградову). Модальность предполагает отношение к действительности. «Говоря «об отношении к действительности» мы имеем в виду «действительность в представлении говорящего» (А.В.Бондарко). Точка зрения говорящего предполагает наличие оценки.

На скрытом уровне дискурсивные маркеры оценки соотнесения сообщаемого с действительностью проявляются как отголоски авторства и наполняют содержание дискурса новым значением и направляют зрительское восприятие события. При этом обнаружилось, что дискурсивные маркеры разных групп обладают своими особенностями.

Так, нами рассматриваются *дискурсивные маркеры оценки достоверности сообщаемого*, *дискурсивные маркеры оценки противоречия*, *дискурсивные маркеры количественной оценки* и *дискурсивные маркеры временной оценки сообщаемого*.

1. Дискурсивные маркеры (ДМ) оценки достоверности: *действительно, конечно, очевидно, видимо, явно, пожалуй, возможно, может быть, якобы, really, certainly, indeed, of course, obviously, perhaps, possibly, probably*.

Известно, что получатель информации (в нашем случае зритель теленовостей) декодирует, интерпретирует ее. Однако интерпретация заложена уже в самом сообщении. ДМ достоверности маркируют оценку достоверности сообщаемого говорящим и степень близости языковой и внеязыковой реальностей.

В русском новостном дискурсе нами выделены ДМ *высокой степени* оценки достоверности (*действительно, конечно*), ДМ «зрительной» *достоверности* (*очевидно, видимо, явно*), ДМ *пожалуй*, ДМ *невысокой* (*возможно, может быть*) и *низкой* (*якобы*) степени оценки достоверности. В английском новостном дискурсе нами выделены ДМ *высокой степени* уверенности в достоверности сообщаемого (*really, certainly, indeed, of course*), ДМ «зрительной» достоверности *obviously*, ДМ *невысокой* степени оценки достоверности сообщаемого (*perhaps, possibly, probably*).

Количественный анализ рассматриваемых единиц в русских и английских теленовостях выявил преобладание в русских примерах ДМ, выражающих неуверенность или сомнение в достоверности сообщаемого (*возможно, мо-*

жет быть, якобы). На них приходится 40% от общего числа примеров, в то время как 31% составили ДМ высокой оценки достоверности.

Пространство английского новостного дискурса организовано несколько иначе. В английских новостных сообщениях присутствует большее количество ДМ, отражающих высокую степень оценки достоверности сообщаемого (*really, certainly, indeed, of course*). Эта группа составила 73% от общего числа примеров, а на ДМ невысокой оценки приходится 19%. Показательно, что наиболее частотной единицей среди ДМ достоверности является *really*, в то время как в русском это маркер *возможно*.

В новостном дискурсе эти ДМ выполняют разнообразные функции, по-разному направляющие зрительское восприятие новостного сообщения.

Рассматриваемые ДМ в русском и английском языках реализуют свои возможности в функции интенсификации подтверждения достоверности сообщаемого (*действительно, certainly*), в создании эмоциональной достоверности (*really, indeed, certainly*), в маркировании безусловной достоверности (*конечно, of course*), а также в снижении категоричности сообщаемого (*perhaps, пожалуй*). Маркеры невысокой степени достоверности выполняют в дискурсе функцию предположения (*возможно, может быть, possibly, probably, perhaps*). Причем в некоторых случаях предположение затрагивает область будущего (*возможно*). Маркеры «зрительной» достоверности вносят в дискурс функцию разъяснения, объяснения (*очевидно, obviously*). Интересно, что английские ДМ достоверности *indeed, certainly* в некоторых случаях перестают маркировать достоверность и становятся реплико-связующими элементами дискурса. Русский маркер *действительно* в роли нейтрализатора сомнения указывает на отношения между отправителем (журналистом) и получателем (зрителем) новостного сообщения, то есть подчеркивает диалогичность новостного дискурса. ДМ *якобы* является авторским сигналом уверенности в обратном.

В таблице представлены и проиллюстрированы примерами основные функции ДМ оценки достоверности в новостном дискурсе.

ФУНКЦИИ	ПРИМЕРЫ
1. Интенсификация подтверждения	– <i>It looked like war. And for the Israeli soldiers defending Jewish settlements in the edge of Jerusalem it certainly felt like it.</i> – <i>Руководство страны заявляет, что начинает выполнять требования международного сообщества по выводу войск. (Видео: танки): Сегодня бронетехника действительно оставила Калькирию и Тулькарм.</i>
2. Создание эмоциональной достоверности	– <i>It was the last debate, I think because it was the last debate both men knew they really had to try to restore momentum, because the opinion polls are still</i>

	<i>showing them pretty much deal locked.</i>
3. Нейтрализация сомнения	<p>– <i>Такого количества полицейских в Иерусалиме не видели уже давно. То, что произошло сегодня в городе трех религий, действительно требовало беспрецедентных мер безопасности. Десятки тысяч демонстрантов, в основном религиозных радикалов и фанатиков, превратили израильскую столицу в потенциальное поле битвы.</i></p>
4. Сигнал безусловной достоверности	<p>– <i>There is real intensive fighting going on there which of course confirms what we've been saying all along that there are many-many gunmen in there and that there are booby-traps.</i></p> <p>– <i>А в Пакистане же много пуштунов и их негативное отношение к Северному Альянсу известно. И местные власти, конечно, боятся взрыва.</i></p>
5. Предположение	<p>– <i>По некоторым данным, террористы вооружены не только стрелковым оружием. Возможно, у них есть одна или несколько гранат...</i></p> <p>– <i>We do know around 30 British and possibly American soldiers arrived at Bagram overnight.</i></p>
6. «Зрительная» достоверность + объяснение	<p>– <i>It seemed they used suicide attackers. The militaries are saying that at least one of the dead bodies belonging to the rebels that they've found is showing signs of having being blown up. So, that would obviously make it easier.</i></p> <p>– <i>«...Я отдал приказ о введении чрезвычайного положения во имя спасения демократических реформ и сохранения территориальной целостности страны. Нельзя допустить развала государства, иначе последует хаос». Очевидно, для Вахида это была последняя попытка остаться у власти. Оппозиционный парламент уже давно намеревался отправить его в отставку.</i></p>
7. Снятие категоричности	– <i>Завершающий и, пожалуй, самый</i>

	<p><i>эффективный аккорд сегодняшнего дня саммита АТЕС в Брунее – торжественный обед в честь высокопоставленных гостей, который дает султан страны.</i></p> <p><i>– Kabul was a free city after five years of, perhaps, the most extreme religious system anywhere on earth.</i></p>
8. Связь между репликами	<p><i>– <...> They wouldn't get anywhere. But that is why the authority didn't want to let them in to the Old City.</i></p> <p><i>– Indeed, last time when Sharon tried to visit Temple Mount of course it triggered this recent round of violence.</i></p>
9. Сигнал уверенности в обратном	<p><i>– Дорогу к личному участию в президентских выборах Ле Пен проложил своими постоянными предупреждениями о страшной угрозе для французов, исходящей якобы от выходцев с севера Африки.</i></p>

2. Дискурсивные маркеры (ДМ) оценки противоречия – *но, однако, тем не менее, впрочем, but, however, though, nevertheless, yet* – являются самой многочисленной группой, составляя 42% всего корпуса примеров.

Новости тяготеют к конфликтности, сенсационности. А противопоставление позиций и мнений в новостном дискурсе вносит вклад в создание видимой объективности сообщаемого.

Исследование показало, что значение и функции ДМ оценки противоречия в дискурсе новостей глубже, чем противопоставление несопадающих взглядов. Их функции заключаются не только в противопоставлении несопадающих позиций, но и в маркировании расхождения с действительностью, а также несоответствия зрительских ожиданий и сообщаемого о действительности.

В результате исследования было выявлено, что и в английских, и в русских новостях противоречие раскрывается сходным образом. Примеров с указанием на несоответствие в сторону предполагаемого негативного развития событий больше, чем расхождений в сторону позитивного. Это соответствует логике новостного жанра, которому свойственно акцентировать внимание зрителя на проблемах. В английских теленовостях примеры с ДМ, выполняющими функцию ограничения положительных ожиданий, составили около 25%, а на примеры, высвечивающие положительные аспекты действительности, приходится только 5%. В русских новостных сообщениях 18% всех примеров отражают несопадение в сторону «минуса», а в 10% случаев рассматриваемые маркеры выступают в функции настройки положительных ожиданий.

Несоответствие зрительских ожиданий тому, что сообщается также отражено в выводе объясняющего характера, в конкретизирующем или неожиданном выводе. Объяснительная, а также конкретизирующая функции дискурсивных маркеров оценки противоречия делает сообщение понятным для зрителя, а понятность (недвусмысленность) – это один из критериев «хорошего» новостного сообщения. Интересно, что в английских новостях предварение вывода-объяснения сопровождается функцией эмоционального воздействия на зрителя, которое усиливается за счет видеоряда.

Самыми частотными единицами в группе ДМ оценки противоречия оказались **but** в английских теленовостях и **но** – в русских, частные функции которых в новостном дискурсе наиболее разнообразны.

В таблице представлены и проиллюстрированы примерами основные функции ДМ оценки противоречия в новостном дискурсе.

ФУНКЦИИ	ПРИМЕРЫ
1. Противопоставление позиций, мнений	<p>– <i>Palestinian authorities had announced the event as a provocation. But Israeli Foreign Minister Shimon Peres had spoken of the need to lower the temperature of public rhetoric.</i></p> <p>– <i>Израильский премьер также заверил, что ни в коем случае не собирается развязывать полномасштабную войну.... Но в Израиле звучали и другие заявления. Сегодняшний сценарий должен показать Палестине, что такое настоящая война.</i></p>
2. Функция настройки положительных ожиданий	<p>– <i>К месту стягиваются наряды милиции и ОМОНа. Ожидается прибытие специального антитеррористического отряда ФСБ. Но все надеются на мирное разрешение конфликта</i></p> <p>– <i>In the city, still bristling with guns, life is far from returning to normal in Talagan. But the process has begun.</i></p>
3. Функция ограничения положительных ожиданий	<p>– <i>Налаживается жизнь, открылись магазины, по городу ездят такси. Однако улицы города по-прежнему патрулируются полицейскими бронетранспортерами.</i></p> <p>– <i>Palestinian officials have now confirmed that an agreement has been reached with Israel to try to end the violence in the West Bank and the Gaza</i></p>

	<p><i>strip... Wednesday, however, was one of the most violent days in a more than a month-long conflict.</i></p>
4. Предварение неожиданного вывода	<p>– <i>President Bush's trip to Kosovo will be short, just 4 hours in all. Nonetheless, the peace-keepers he commands had been sprucing up their camp for the occasion.</i></p> <p>– <i><...>Блиц-визит британского премьер-министра Тони Блэра в Афганистан. Он стал первым западным политиком, побывавшим в этой стране после поражения талибов. Впрочем, география перемещения Блэра ограничилась территорией аэропорта Баграм.</i></p>
5. Предварение вывода-объяснения	<p>– <i>В самой Флориде в трех округах по требованию демократов продолжается ручной пересчет бюллетеней. Но дело в том, что до сих пор остается открытым вопрос, будет ли избирательная комиссия учитывать результаты такого пересчета.</i></p> <p>– <i>And for the people here it's time of great fear and great anger. They accuse the Israeli Prime Minister of planning and carrying out massacres. The Israelis though still insist it's all part of their war against terrorism. (Video: killed people): But it's a war with a high price.</i></p>
6. Конкретизация	<p>– <i>And widely spread disillusion with a status quo allowed Le Pen to portray himself as a protest candidate. (Video: Le Pen, L. Jospin): But the biggest glow is that Le Pen managed to oust from the second place L. Jospin...</i></p> <p>– <i>Сам Вахид не намерен признавать решение Парламента. Однако он вряд ли сможет отстаивать свои позиции после того, как лишился поддержки армии, полиции и собственного Кабинета.</i></p>

3. Дискурсивные маркеры (ДМ) количественной оценки: *по меньшей мере, по крайней мере, около, примерно, почти, at least, about, almost, nearly*.

Фактичность информации – это неотъемлемая жанровая характеристика телевизионного новостного сообщения.

Рассмотренные нами ДМ количественной оценки в русском и английском новостном дискурсе обладают как функциональными сходствами, так и различиями. В зависимости от характера контекста – количественного или неколичественного – варьируется и характер оценки.

Так, в русских новостях рассматриваемые дискурсивные единицы в основном встречаются в количественных контекстах (69% всех случаев), однако это не исключает привнесения качественной оценки в количественную.

В английских новостях прослеживается тенденция использования одного и того же ДМ как в количественных, так и в неколичественных контекстах (*at least, almost, nearly*). Следовательно, оценка сообщаемого может приобретать смешанный характер. В русских новостях подобных случаев не выявлено. В примерах с ДМ *at least, almost, nearly*, употребляемыми в количественных контекстах, ярко проявляется авторское отношение к сообщаемому, а основной функцией является эмоциональное воздействие на зрителя. Субъективность, таким образом, вторгается в те элементы новостных сообщений, которые внешне выглядят «голыми фактами».

Общей и самой распространенной функцией рассматриваемых маркеров является функция эмоционального воздействия, реализация которой представлена на примере маркеров *по меньшей мере, почти, at least, almost, nearly*. Причем все они актуализируют эмоциональный компонент, когда встречаются в количественных контекстах. Функция ориентирования зрителя находится в компетенции ДМ *около, примерно, about*.

К отличным функциям относится употребление русского ДМ *по крайней мере* в неколичественном контексте для снижения категоричности излагаемой информации. В английских новостях ДМ *at least* в количественном контексте выполняет функцию импликации возрастания. В неколичественном контексте он маркирует положительный момент на фоне сложившейся неблагоприятной ситуации.

Выявление самых частотных единиц в этой группе (*at least, около, почти*) связано с их большими функциональными возможностями в сравнении с другими маркерами количественной оценки.

В таблице перечислены и проиллюстрированы примерами основные функции ДМ количественной оценки.

ФУНКЦИИ	ПРИМЕРЫ
1. Эмоциональное воздействие	<p>– <i>Почти</i> пятая часть избирателей проголосовала за лидера партии, которую ее конкуренты называют фашистской.</p> <p>– <...> <i>They've coped very well with this situation. They've been in detention</i></p>

	<i>nearly 3 months and they are showing remarkable resilience.</i>
2. Функция ориентирования	– (Видео: автобус, люди): - Рейсовый автобус Икарус, следовавший по маршруту Невинномысск - Ставрополь, был захвачен около 7 часов утра на выезде из города. – The bus with about 40 passengers on board was heading from the city of Nevinnomyssk to Stavropol when it was seized.
3. Снижение категоричности	– Духовный лидер ХАМАСа шейх Ахмед Ясин заявил, что этот теракт должен показать всему миру, что палестинцы, по крайней мере , сторонники движения, не согласны ни на какие уступки в отношении Израиля.
4. Функция импликации возрастания	– Israel has launched a new wave of air, land and sea attacks on Palestinian targets. At least 5 people were killed in the overnight raid by Israeli forces into Gaza city.
5. Конкретизация положительного момента на фоне негативной ситуации	– The Americans left with very little to show for all the talk. But at least with clear vision of what each side must do to move things on.

4. Дискурсивные маркеры (ДМ) временной оценки сообщаемого: *уже, пока, еще, already, yet, so far, still*.

В теленовостном дискурсе эти маркеры реализуются в дополнительных функциях и вносят в новостной дискурс нечто большее, чем указание на временную принадлежность.

Классический пример маркирования временной принадлежности передается в английском дискурсе маркером *already* и в русском – *уже*. В примерах с этими маркерами действие завершено, и, согласно определению новости, об этом необходимо сообщать оперативно. В английских теленовостях обращает на себя внимание использование *already* с грамматическим временем *Present Perfect*, временем, передающим в английском языке новую информацию и широко используемым в новостных сообщениях. Однако завершенность действия в примерах с этими маркерами предполагает также развитие события в будущем. Кроме этого ДМ *уже* встречается в функции указания на связь с настоящим, когда маркирует повторяющееся действие в прошлом, а также может указывать на своевременность запланированного действия в будущем.

Остальные случаи менее прозрачны. Так, дискурсивные маркеры *уже, пока, еще, по-прежнему* в русских новостных сообщениях и *already, yet, so far*

в английских могут косвенно указывать на возможное развитие события или на изменение сложившейся ситуации. Причем в английских примерах с дискурсивными маркерами *yet, so far* это подкрепляется грамматической структурой. Использование времени *Present Perfect* и отрицания, например, диктует возможное изменение сложившейся отрицательной ситуации.

В отличие от ДМ временной оценки в русских новостных сообщениях, английские маркеры обнаруживают более разнообразные функциональные возможности, обусловленные грамматическим строем английского языка. Так, ДМ *yet* в отрицательном контексте снижает категоричность высказывания, выступая в роли политкорректного элемента. ДМ *still* в рамках грамматического времени *Present Continuous* функционирует в качестве элемента, иллюстрирующего сообщаемое. А так как это подкреплено видеорядом, то возникает иллюзия реалистичности происходящего. В то же время соотношение визуальной и вербальной информации в сообщениях, маркируемых *still*, повышает его оценочный характер, поскольку одной из дополнительных функций этого маркера является эмоциональное воздействие на зрителя. Вместе с маркером противоречия *but* ДМ временной оценки *still* встречается в прогностической функции и функции отсылки к прошлому с указанием негативного отношения к ситуации в настоящем.

В таблице представлены и проиллюстрированы примерами основные функции ДМ временной оценки в новостном дискурсе.

ФУНКЦИИ	ПРИМЕРЫ
1. Функция импликации развития события	<p>– <i>Уже реанимировано автомобильное движение на многих трассах страны. Однако большинство районов еще под водой.</i></p> <p>– <i>Bad weather has been hampering the operation to bring up more bodies from the sunken Russian submarine, the Kursk. So far 4 bodies have been recovered.</i></p>
2. Функция импликации изменения ситуации	<p>– <i>The Taliban fighters are surrounded in the northern city of Konduz. And so far efforts to negotiate and surrender have come to nothing.</i></p> <p>– <i>Основная группировка Северного Альянса по-прежнему находится в 60 километрах от Мазари-Шарифа. Но передовые отряды перешли к активной разведке боем позиций талибов.</i></p>
3. Указание на своевременность	<p>– <i>События развиваются настолько стремительно, что, по словам спикера Верхней Палаты, уже се-</i></p>

	<i>годня во второй половине дня Индонезия получит нового президента.</i>
4. Эмоциональное воздействие	– <i>The military reality here on the ground is still far ahead of any political plans to bring stability to the capital.</i>
5. Снятие категоричности	– <i>Indian officials insist that the situation has not changed and they see no need yet to pull back their troops from the border.</i>
6. Иллюстрация сообщаемого	– <i>(Video) This morning smoke is still rising from the tunnel vents. In the valley of St. Gotthard there's deep shock of what has happened.</i>
7. Отсылка к прошлому	– <i>It is quiet here at the border right now. But you can still feel the tension here.</i>
8. Прогностическая функция	– <i>It is still too early to establish whether the summit in Sharm-al-Sheikh has failed. But coming hours will be the crucial test of that.</i>
9. Указание на связь с настоящим	– <i>Для большинства россиян имя Ле Пена малоизвестно. Между тем, со времени своего прихода в большую политику в 1956 году он уже неоднократно шокировал французов своими заявлениями.</i>

После рассмотрения каждой группы ДМ соотнесения сообщаемого с действительностью представлены таблицы (8), в которых суммированы частные и дополнительные функции этих ДМ в новостном дискурсе.

Анализ русских и английских ДМ соотнесения сообщаемого с действительностью выявил, что, несмотря на ряд незначительных различий в характере их функционирования, в целом проявляется функциональное соответствие этих единиц. Преобладание черт функционального сходства ДМ в русских и английских новостях над чертами различия свидетельствует об универсальном характере самих ДМ в телевизионном новостном дискурсе.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что дискурсивные маркеры оценки соотнесения сообщаемого с действительностью как в английских, так и в русских телевизионных новостных сообщениях поддерживают его жанровые характеристики, внося свой вклад в создание *видимой объективности сообщаемого*. В то же время благодаря их употреблению в новостном сообщении актуализируется *авторское отношение к сообщаемому*. В

функционировании дискурсивных маркеров проявляется также диалогический характер новостного дискурса. Автор сообщения создает первый уровень интерпретации, а зритель в восприятии новостного сообщения декодирует его по-своему. Но именно новостное сообщение является результатом совместной дискурсивной деятельности, той точкой, в которой «встречаются» их интерпретации, где происходит диалог отправителя и получателя.

В приложении приводятся примеры 8 пар совпадающих по темам сообщений каналов ВВС, ОРТ и РТР. Сообщения отражают некоторые аспекты, рассмотренные в теоретической главе. Каждая пара сообщений сопровождается кратким комментарием.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сарафанникова Е.В. Телевизионное «новостное» сообщение как «сконструированная» реальность / Е.В. Сарафанникова // Актуальные проблемы языкознания и методики обучения иностранным языкам : материалы междунар. науч. конф. – Воронеж, 2000. – С. 183.
2. Сарафанникова Е.В. Перевод текстов и создание телевизионных новостей как процессы интерпретационного характера / Е.В. Сарафанникова // Перевод : язык и культура : материалы междунар. науч. конф. – Воронеж, 2000. – С. 100-101.
3. Сарафанникова Е.В. Функционирование телевизионных новостей в современном информационном пространстве / Е.В. Сарафанникова // Труды молодых ученых. – Воронеж, 2001. – Вып. 2. – С. 280-282.
4. Сарафанникова Е.В. “The medium is the message” (Посредник и есть послание) / Е.В. Сарафанникова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. – Воронеж, 2001. – С. 220-223.
5. Сарафанникова Е.В. Мифология политического дискурса в современном информационном пространстве / Е.В. Сарафанникова, Ю.М. Мазиев // Язык, коммуникация и социальная среда : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2001. – Вып. 1. – С. 75-83. – (<http://tpl1999.narod.ru>).
6. Сарафанникова Е.В. Модальные характеристики новостного дискурса / Е.В. Сарафанникова // Инновационные процессы в лингводидактике : сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 2. – С. 96-105.
7. Сарафанникова Е.В. Дискурсивный маркер НО (BUT) в реализации некоторых характеристик телевизионных новостных сообщений / Е.В. Сарафанникова // Инновационные процессы в лингводидактике : сб. науч. тр. – Воронеж, 2005. – Вып. 3. – С. 91-102.
8. Сарафанникова Е.В. Телевизионное новостное сообщение как креолизованный текст и его роль в процессе межкультурной коммуникации / Е.В. Сарафанникова // Вопросы современной лингвистики : междунар. сб. науч. тр. – Воронеж, 2005. – Вып. 1. – С. 174-179.